

ВОЕННАЯ БОЕВАЯ
ФАНТАСТИКА

Цикл

Влада Тарханова, Игоря Черепнёва

ЦЕНА ИМПЕРИИ

Цена империи. Чистилище

Цена империи. На начинающего Бог

Цена империи. Фактор нестабильности

**ВЛАД ТАРХАНОВ
ИГОРЬ ЧЕРЕПНЕВ**

**ЦЕНА ИМПЕРИИ
ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т22

Серия «Военная боевая фантастика»

Выпуск 46

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Тарханов, Влад; Черепнёв, Игорь

Т22 Цена империи. Фактор нестабильности : роман / Влад Тарханов, Игорь Черепнёв. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-156895-5

Михаил Николаевич Романов, ставший императором после чудовищного по силе взрыва в Зимнем дворце, в тело которого подселился наш современник, пытается провести преобразования, которые необходимы для срочной модернизации государства. Очень сложно работать в ситуации, когда у тебя нет верной и преданной команды соратников, а врагов множество, и одним из самых опасных врагов остается империя, над которой никогда не заходит солнце. Где империя нанесет ответный удар? На севере? На юге? Где бы это ни случилось — туда придет русский солдат и наведет порядок!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Влад Тарханов, 2023

© Игорь Черепнёв, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-156895-5

Пролог

*Подмосковье
16 июля 2021 год*

Это был в р л. В центре «Вектор» все пони- м ли, что это последний ш нс ост ться н пл ву. Несмотря н полученные результ ты и проверку теории темпор льных перемещений, побочные эффекты, т к до конц не выявленные, к з лись слишком оп сными. З последнее время было з - фиксиров но двен дц ть несч стных случ ев — гибели людей от р зрядов неизвестной энергии, котор я получ л физическое выр жение в ш - ровых молниях черно-фиолетового цвет . При этом отмеч лись многочисленные всплески этой с мой фиолетовой энергии, не т кие мощные, не т кие н сыщенные, но они выводили из строя электронную пп р туру, вредили системы пер- ред чи связи, компьютеры же ч ще всего, поп в в зону действия этой неведомой силы, просто стор ли.

И вот всё. Тело Полковников , бывшего ру- ководителя системы охр ны объект «Вектор», вынесли из пп р тной, по которой снов про- шел уд р фиолетового шторм . Теперь ост в лось только жд ть результ т . Вообще-то к демик

Гольдштейн чуть-чуть обм нул высокое руководство. Он выд л р счетный прогноз, который говорил о вероятном н р ст нии темпор льных спонт нных выбросов с эффектом гиг нтского шторм в февр ле 2022 год . И предложил осуществить единичный переброс в нест бильную п р ллельную ре льность хрон гент . Его воздействие должно было все испр вить. Вот только в р счет х М рк Соломонович созн тельно допустил небольшой просчет, несколько отк либров в одну из конст нт. Почему? Он призн лся себе честно: ему было интересно. И поэтому н лт рь своего любопытств он бросил всё: и свою н учную репут -цию, и судьбу одного человек , труп которого сейч с пронесли мимо него. Тут подошел Кручинин, кур тор проект , он был не в генер льской форме, в обычном цивильном костюме. Лицо его было осунувшимся. Он, к к и Гольдштейн, последние дни сп л урывк ми.

— Вот, М рк Соломонович, систем з щиты сложил сь. Темпороскопы н крылись. Никто не ск жет, уд чно получилось или нет.

— Я ск жу. Если всполохи прекр тятся — уд чно. Если нет — то нет.

— Зн чит, п н или проп л? — уточнил В лерий Никол евич.

— Т к вы же зн ли это с с мого н ч л ? — вопросом н вопрос ответил к демик и н учный руководитель проект .

— Зн л. Н до бы Никол я помянуть... — к к-то неуверенно произнес генер л.

— Н до.

И М рк Соломонович дост л бутылку хорошей русской водки. Они сели з стол, н котом из з куски леж л открыт яп чк г лет и несколько ирисок, которые обож л жев ть к демик. По двум ст к н м был р злит бел я прозр чн я жидкость. Пили молч .

Часть первая С БОГОМ, ПОМОЛЯСЬ!

Не уверен, должен ли я сомневаться, чтобы не чать; но я уверен, что не должен ост не вливаться.

Уинстон Черчилль

Глава первая ОБЫЧНЫЕ ТРУДНОСТИ

Н до уметь переносить то, чего нельзя избежать.

Монтень

*С нкт-Петербург. Ново-Мих йловский дворец
28 сентября 1880 год*

ЕИВ Мих ил Никол евич

Его Импер торское Величество почивать изволят! 16 сентября произошло мое торжественное венчание и ц рство. Прошло оно торжественно, но дост точно скромно — специ льный м нифест огл сил, что прогр мм пр здничных мероприятий м ксим льно сокр щен из-з тр ур, поскольку год после смерти членов семьи Ром новых не прошло. Тем не менее...

Простите, разрешите мне предстать и в нескольких словах разъяснить, кто я и куда и почему поплыв. А поплывало было то еще... Меня зовут Александр Михайлович Конюхов, по профессии я историк. В ходе одного весьма неудачного эксперимента оклеился в теле великого князя Михаила Николаевича Романова. Поплыл со мной и мой учитель, как дедик Михаил Николаевич Коняев. Вот только он поплыв в тело сына Михаила Николаевича, Александра Михайловича, более известного как Александр. Вообще-то это как дедик готовили перебросить в девятнадцатый век. А меня «притянуло» темпоральным штормом вместе с ним. Поплыли сразу с кораблем. По нашим прикидкам получилось, что этот катаклизм повлиял на реальность — нашу бывшую и вот эту. Получилось, что взрыв Хлутуриным, Зимнего дворца оклеился не только более мощным, чем можно было предположить, да же если учесть, что ДО Хлутурин почти туда же было заложено несколько пудов динамита немецкого производства. В результате погибло много народу, да еще и большая часть семьи Романовых, в том числе практически все дети и внуки императора. И тут сложилось так, что именно мне предложили занять трон. После проведения Земского собора в широкорный слуги был выбран и избран. А сейчас еще и короновался в Успенском соборе Кремля. Ага, помните же, что коронации в Москве происходят. По разуму надо было бы, чтобы прошел год три года, но... ситуация так сложилась, надо было поспешить не спешить конечно же. Необходимо заметить, что я был уверен, что поплыв в это

время один. То, что это прелельная реальность, я понял очень быстро — было несколько важных отличий, не столь уж и заметных, но для профессионального историка очевидных. Например, великий князь Михаил Николаевич стал главой Государственного совета в самом начале 1880 года, по повелению царственного брата Александра. Не могу описать в мимолетное ощущение, которое нектаром меня от осознания своего «попадательства». А еще больший шок вызвало открытие того, что я тут не один, еще Сидоро — этот мелкий шкет некто иной, как мой учитель, как демика!¹ И что было делать?

Если не знаешь, что делать — не чини спешить Россию! Взять в руки власть — это дело, очень дело, но до было теперь ее удерживать. Изначально в те реформы, которые были предложены моим братом, но так и не доведены до конца. Тут ведь все очень просто: государь что-то тебе предлагает, но его благие начинания топчат рмя бюрократов, которые не хотят никаких перемен, не видя очевидного — если ничего не менять, то скоро их всех отменит народ, доведенный до крайности тупой политикой правящего класса. Вот уже более полувек происходит борьба с Россией при помощи революционных движений, которые должны выжечь основу государственной власти изнутри. Не полону не удалось привести Россию в покорность Европе, затем наступил черед военных коллизий, обидное поражение в Крымской войне, еще более

¹ См. «Цели империи. Чистилище».

обидные решения Берлинского конгресса, когда объединенная Европа лишила Россию практически всех завоеваний после победы над Турцией. В обществе распространились нигилизм, социализм, безверие. Элиты смотрят назад, а народ безмолвствует. Пока что.

Нельзя сказать, что у Коняев был план преобразования, который он составил, еще будучи членом «Вектор» — организации, которую я и забросил в прошлое, меня против моей воли. Но планировалось, что Кедмик подселится в центр ревич Александр, тут он оказался в Александровке, но не там. Думая о нем, при рассмотрении и столкновении с действительностью, оказался никуда не годен. Пришлось все пересмотреть и передумать. Моей самой большой проблемой было отсутствие преданной команды, людей, на которых можно было опереться. Те же консерваторы, которые и протолкнули меня к власти, Валуев, Победоносцев и другие с ними, мечтали о «консервации» установленных порядков, за морями живыми положениями вещей, не понимая, что именно этот политик приведет Россию к позору Цусимы и горечи Порт-Артура. Наше противостояние с могущественной Британской империей, которое историки называют «Большой игрой», — это всего лишь эпизод в создании глобальной прорывающей сверхструктуры, которую при помощи денег должно управлять миром, создавая военные конфликты, которые позволяют ей выбираться из кризисов, присущих капитализму во всей его звериной форме. Социализм? Еще один инструмент в их же руках.

А мне пришлось срочно «закручивать гайки» — разгул терроризма был неприемлем для нашего государства, поэтому жандармы получили чрезвычайные полномочия, в кратчайшие сроки были разгромлены и родовольческие подпольные организации, получившие щедрые гранты из Туманного Альбиона. Ну, мы тоже кое-что можем. Пришлось организовать высылку британского посольства в полном составе, еще писать одной зловредной структуре письмо — нежное и жесткое. Увы, против моих расчетов, королеву Викторию хватил поплекический удар. А на трон изшел король Эдуард, который предпочел сделать вид, что ничего не произошло, и мы тут ни при чем. Оставя взрыв в Зимнем без последствий было крайне безрассудным поступком. Поэтому один из доверенных людей полковник Мезенцов, который стал руководить одной из вновь созданных спецслужб империи, отправился в Лондон. Этот гражданин Швейцарии, помогавший в свое время устранить нескольких сумасшедших террористов, оказался весьма полезным человеком — он сумел не только найти серьезных людей на самом дне Сити, но и простимулировать кцию...

Третьего мая 1880 года в Лондоне произошел несчастный случай с битами — один из ристократических клубов. У кого-то из летчиков не выдержали нервы, и обедавшие за одним столом Глэдстон и Дизрэли были убиты шальными пулями, как и еще добрый десяток весьма влиятельных английских джентльменов. А пятого мая произошло еще более дерзкое ограбление банка Ротшиль-

дов, причем главный британского семейства, Ноттингем, был застрелен главным директором банка, который безропотно открыл хранилище, из которого был похищен фантастическая сумма золотом и еще больше ценными бумагами. Полиция Лондона, потом и всего королевства был поставлен «на уши», но... неизвестно было пропало, через месяц после описываемого события у меня появилось немного свободных денег. Денег, немного... вы же понимаете, что значит — индустриализация — какой страны, как Россия? И сколько для этого необходимо средств? И изыскать средств не все, что было крайне необходимо... это было очень и очень сложно. Только отменить выкупных платежей ударило по государственному бюджету весьма и весьма основательно. Тут ведь какое дело, кто-то землю выкупил, кто-то внес половину, кто-то всего десять процентов. Поэтому было решено крестьянским хозяйствам компенсировать половину платежей, чтобы не возникло чувство несправедливости, и поддержать спящего хозяина не мешало бы.

Надо сказать, что немек Эдик британский пошел. И вскоре в столицу прибыл его личный посланник, который вскоре вернулся ни с чем. Я настаивал на переговорах с королем с глазу на глаз. И они состоялись. Неприятный моей местию, тем более что в процессе и террористами были оглашены подробности бывшего глицкого дипломата Фиппса, который стоял за взрывом в Зимнем, и вообще руководил антирусской кампанией внутри нашего государства. Суд приговорил лимонника к повешению. Но сейчас он под

именем Дункн МакЛуд тренирует наших генетов, которые будут работать по британской проблеме в самом королевстве и его колониях. Становит им произношение, объясняет нюансы поведения. Ценный окзался к тому, когда решил купить свою жизнь. А мы и не возражали. Пусть поработает и нас, пора уже против нас поработать...

Но вот все мои телодвижения сильно оздичили наших отечественных агентов — тут и кошка не ходит. И наше сближение с Германией, пусть пока и эфемерное, но все-таки сближение, для человека думящего секретом не стало. Вот и получается, что постоянно ты, бестенька царь-государь, ходишь по минному полю. Потому как прогерманское лобби у нас не так мощное, как прохрещенское и проанглийское. А что клубы английские мы закрыли, что на всю страну осталась временно всего одна притворственная гонимая, и род принял терпимо — это их еще больше взбесило. Вот и шушукуются по слухам. Так и дело до реального заговора дойти сможет.

Но самая большая проблема, кроме этих дурцких носков и неудобной форменной одежды — семья Ромовых. Во-первых, братья. И если Николай Николаевич старшего приструнить удалось, спасибо одной безответственной особе, которая деньги любит больше великого князя, то с Константином, фактически знаменем либералов, даже англофильствующих, с ним не все так просто¹. Он сейчас в США работает с Аляской, точ-

¹ См. «Цен империи. Начиняющего Бог».

нее, со странными нюансами при ее продаже. При этом старается забыть Крмп-перспектив мирозвития судостроения у нас в России. И это тоже проблем. Опять-таки из-за отсутствия денег, которых не все про все кт строфически не хватает. Пришлось продать три шествство. Если бы вы знали, какие тугодумы наши церковники! И аппетиты у них!!! Только если вы продадите, то тут и следуют оргвыводы — ничего не дается бесплатно. И теперь вся широта переходит на хозрасчет: никаких государственных дотаций, все за счет прихожан. А еще придется мощной потрясти. Дать выдать государю императору беспроцентный кредит. Ну и тряслись же святоши! И земли монгольские им верни, и плати к государевым людям, когда спросил их на счет миссионерской деятельности, так они и руки мрут, мол, о чем это вы? А о миллионах наших подданных, которые в язычестве пребывают! А нести свет православия в земли этиские? А борьба с сильным протестом всяких иррациональных противостояние с количеством? Привыкли, что государство не пукает. А не будет этого! Если православие — опорный трон, то извольте такой опорой быть, не казаться! И еще обучение грамоте не себе возьмете. В программе начальной школы, но учить будете всех — от мал до велик. А посему своих попов выучите сначала! Вот тут и дали слезинку нашим долгорясым, решили, что лучше будет отыграться на нас, пусть без продажи, но и оставить все, как было. А тут им государь говорит: не продайте, не надо, только все вот это все равно